

АКАДЕМИК Е.М. СЕРГЕЕВ — СТИЛЬ И ЧЕЛОВЕК

ACADEMICIAN E.M. SERGEEV — A STYLE AND A PERSON

ШИБАКОВА В.С.

Старший научный сотрудник Геологического института РАН,
к.г.-м.н., г. Москва, valentina-shibakova@yandex.ru

Ключевые слова:

академик Е.М. Сергеев; Научный совет АН СССР по инженерной геологии и гидрогеологии; Международная ассоциация по инженерной геологии и охране окружающей среды (МАИГ).

Аннотация

Данная публикация продолжает серию статей В.С. Шibaковой о Научном совете АН СССР по инженерной геологии и гидрогеологии и об ученых, которые были с ним связаны. Эта статья посвящена председателю Научного совета, крупнейшему ученому в мировой инженерной геологии и выдающейся личности — академику Евгению Михайловичу Сергееву (1914–1997).

Abstract

The publication continues the series of V.S. Shibakova's articles about the Scientific Council of the AS USSR on Engineering Geology and Hydrogeology and about the scientists who were associated with it. The paper is devoted to Evgeniy Mikhaylovich Sergeev (1914–1997) who was the chairman of the council, a great scientist in the world engineering geology and outstanding person.

SHIBAKOVA V.S.

A senior staff scientist of the Geological Institute of the RAS, candidate of science (Geology and Mineralogy), Moscow, valentina-shibakova@yandex.ru

Key words:

academician E.M. Sergeev; Scientific Council of the AS USSR on Engineering Geology and Hydrogeology; International Association for Engineering Geology and the Environment (IAEG).

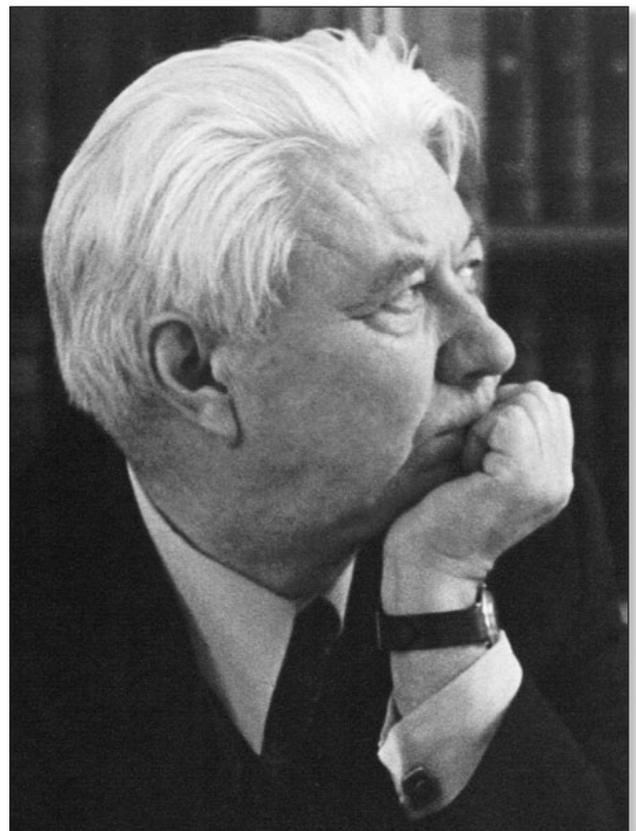

Рис. 1. Академик Евгений Михайлович Сергеев (1914–1997 г.). Фото В.И. Васильева 1979 г.

В 1968 г. председатель Научного совета АН СССР по инженерной геологии и грунтоведению Евгений Михайлович Сергеев поручил мне, тогда сотруднице лаборатории технической мелиорации грунтов геологического факультета МГУ, выполнить ответственную работу для совета, т.к. наступило время подготовки к Первому конгрессу Международной ассоциации по инженерной геологии (МАИГ) в Париже в 1970 г., а ученый секретарь совета В.И. Осипов находился на стажировке в США. Это поручение было выполнено: были собраны и опубликованы доклады

Рис. 2. Дискуссии не заканчиваются на заседаниях. Смотровая площадка в г. Тбилиси, 1969 г. Слева направо: Г.С. Золотарев, Ф.П. Котлов, Е.М. Сергеев

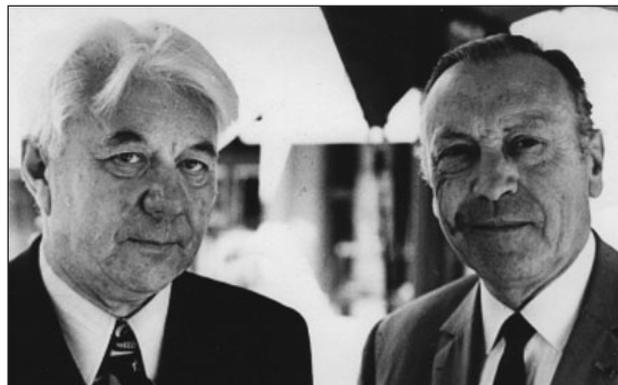

Рис. 3. Е.М. Сергеев и Л. Каламбер (Бельгия) — участник Сопротивления во время Второй мировой войны, узник концентрационного лагеря (г. Москва, симпозиум МАИГ, 1971 г., фото В.И. Васильева)

советских ученых в виде сборника на русском языке, а доклады на английском языке были отправлены в Париж и вошли в труды Первого конгресса МАИГ. Делегация советских ученых успешно выступила на этом форуме.

Позднее я выполняла поручения Е.М. Сергеева, связанные с подготовкой совещания по обсуждению работы вице-президента АН СССР академика А.В. Сидоренко «Человек, техника, Земля», проводимого в МГУ Научным советом. После этого Е.М. Сергеев пригласил меня на постоянную работу в совет на вакантную должность ученого секретаря, т.к. В.И. Осипов перешел на преподавательскую работу в МГУ. И с 1972 по 1992 г. я занимала эту должность, одновременно выполняя работу по линии МАИГ. За эти годы мне довелось принять участие во многих событиях в инженерной геологии, повстречаться со многими замечательными учеными и специалистами как в нашей стране, так и за рубежом, понаблюдать за стилем их работы и чертами их характеров. И конечно, есть большое желание сохранить для истории воспоминания об этих людях и событиях.

В предыдущих статьях [1, 7–9] было написано об академике Е.М. Сергееве (1914–1997) как о руководителе Научного совета АН СССР по инженерной геологии и грунтоведению (позднее — по инженерной геологии и гидрогеологии), президенте МАИГ, лидере мировой инженерной геологии. Эта статья посвящена личности Евгения Михайловича — замечательного человека, с которым мне посчастливилось работать долгие годы. За эти годы я видела, как он рос по служебному положению: заведующий кафедрой инженерной геологии геологического факультета — декан геологического факультета — проректор по научной и учебной работе — первый проректор МГУ (когда ректор МГУ академик И.Г. Петровский был болен, Е.М. Сергеев выполнял его работу) — ректор Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Вместе с тем у Е.М. Сергеева было множество общественных должностей, званий, наград — он был академиком, президентом МАИГ, председателем Научного совета, лауреатом многих премий, почетным доктором ино-

странных университетов... Должности менялись, ответственность увеличивалась, нагрузка возрастала, окружение менялось, а Евгений Михайлович оставался самим собой. Всегда к нему тянулись люди, и он находил время и нужные слова для каждого из них, а также возможность помочь их просьбам. Было очевидно, что его служебный рост, профессиональная карьера не были самоцелью, но давали возможность служить стране и людям. В этом заключалось главное жизненное кредо личности Евгения Михайловича.

Сейчас, 16 лет спустя после кончины Е.М. Сергеева, вопрос о списке многочисленных должностей, которые он занимал, уже не является столь важным, а интерес к его личности сохраняется благодаря уникальным свойствам характера этого замечательного человека. Эти черты характера Евгения Михайловича лично для меня были важны в восприятии его личности и оказывали на меня большое влияние.

Не претендуя на биографическую полноту повествования, я хочу остановиться на тех фактах и особенностях, которые мне представляются наиболее важными в понимании личности Е.М. Сергеева. Он был человеком многосторонним, увлеченным, умевшим глубоко и нестандартно мыслить, принимать в сложных ситуациях единственно правильные решения (качество, выработанное войной). У Евгения Михайловича была замеча-

Рис. 4. Председатель Научного совета Е.М. Сергеев с учеными секретарями — В.И. Осипов сдал дела, В.С. Шibaкова их приняла (г. Гетеборг, 1973 г.)

Рис. 5. Е.М. Сергеев и В.С. Шibaева — впереди длинный путь совместной работы в Научном совете и МАИГ (г. Стокгольм, 1973 г., фото В.И. Осипова)

тельная наблюдательность: ему было достаточно одного взгляда, чтобы разом охватить всю картину происходящего. И это неудивительно — ведь во время Великой Отечественной войны он служил в разведке, а позднее был охотником-любителем.

Безусловно, эти черты характера проявлялись и воплощались в работе Е.М. Сергеева. Его полевые исследования как инженера-геолога на обширной территории СССР от Приамурья, Западной Сибири и Средней Азии до Центральной России позволили ему целиком ознакомиться с

Рис. 6. Е.М. Сергеев и М. Лангер (г. Ганновер, 1973 г.)

комплексом проблем воздействия хозяйственной деятельности человека на окружающую геологическую среду и научиться предвидеть возможные изменения и последствия этого влияния. Именно Е.М. Сергеев, и никто другой, первым в истории ЮНЕСКО и МАИГ заявил о необходимости охраны и защиты окружающей геологической среды. Это нашло воплощение в декларации МАИГ, принятой в Париже в 1980 г., первая редакция которой была собственноручно написана Евгением Михайловичем.

Е.М. Сергеев обладал сильным и волевым характером, был безусловно пассионарной личностью, но при этом в нем были доброта и простота, которые открывались собеседнику. Каждый, кто с ним общался, с первой минуты подпадал под обаяние его натуры. Эта уникальность характера Евгения Михайловича создавала неповторимую особенность его личности. Это хорошо чувствовали не только те, кто работал с ним постоянно, но и иностранные ученые, несмотря на непродолжительность общения и языковые барьеры.

Е.М. Сергеев в своих выступлениях умел четко охарактеризовать ситуацию, сформулировать проблему, поставить цель, определить задачи — поэтому людям с ним было интересно работать. У всех было ощущение, что они вместе делают общее дело, а не просто выполняют задания начальника. Все решения Научного совета принимались коллегиально. Благодаря такому характеру организации работ, исходившему лично от Евгения Михайловича, сотрудничество с советом и лично с Е.М. Сергеевым считалось очень престижным. Научный совет непрерывно расширял охват курируемых им научно-технических проблем, количество его членов и структурных подразделений, в которых сотрудничали специалисты самого высокого уровня, постоянно возрастало. Было также большое количество сотрудников, желавших присутствовать на расширенных заседаниях, выездных сессиях и других мероприятиях Научного совета. На его заседания народ собирался как на праздник со всех концов страны. И каждый старался пообщаться с Евгением Михайловичем или просто поприветствовать его.

Е.М. Сергеев всегда был прост, никогда не изображал из себя начальника и умел помочь решить проблему на самом элементарном уровне и даже с отеческой заботой. Это была его личная особенность — «держат свой уровень» и при этом вникать в проблемы людей, не считая это для себя каким-то лишением. Работа с ним создавала ощущение праздника. Когда проходили заседания Научного совета, все их участники чувствовали себя «не последними винтиками во всем мировом механизме». И это не было связано ни с какими политическими идеями, а просто было особенностью атмосферы работы в совете.

Евгений Михайлович любил людей. Помню, когда я возроптала на некоторых председателях проблемных комиссий, что «они должны, но не представили отчеты в назначенный срок», он четко сказал мне: «Валентина Сергеевна, других нам

Рис. 7. Е.М. Сергеев умел слушать ораторов. Выступает член Научного совета П.Ф. Швецов (г. Москва, МГУ, 1974 г., фото В.И. Васильева)

Рис. 8. Срочные вопросы обсуждаются незамедлительно — Е.М. Сергеев и Д.Г. Зилинг (Горный институт, г. Ленинград, 1976 г.)

Бог не дал. Какие есть, с такими и работайте. Никто нам ничего не должен. Мы должны работать». Думается, его деятельность была столь успешной именно потому, что он не искал особых условий, а работал в тех обстоятельствах и с теми людьми, которые имелись, и в конце концов добивался поставленной цели.

В качестве примера хотелось бы привести работу над международной монографией «Инженерная геология Земли» («Engineering Geology of the Earth»), изданной в издательстве «Наука» (г. Москва) в 1989 г. Эта книга МАИГ задумывалась как 8-томная монография, которая должна была охватить все разделы и методы исследований инженерной геологии. Редакторами и авторами отдельных томов были утверждены ведущие ученые мира: М. Арну, М. Лангер, М. Матула, Е.М. Сергеев и другие. Работа над этой монографией была сложной — необходимо было обобщить мировой опыт и представить материал на современном уровне, используя единые понятия и терминологию. Работа началась, но к главному редактору В. Дирману материалы в необходимом количестве не поступали — и проект распался. М. Арну объяснил данную ситуацию так: «Это

был комплексный проект по своей концепции и главным образом по своей реализации. Деликатное равновесие должно было быть сохранено между различными точками зрения и опытом из различных частей мира. Это привело к огромной культурной дисперсии. Короче говоря, это было трудно осуществить» [6]. И только Е.М. Сергееву удалось довести начатую работу до конца, преодолев и «культурную дисперсию», и финансовый кризис, и выпустить свой том в виде автономной книги, которая и сегодня остается одним из главных достижений МАИГ.

Евгений Михайлович был ответственным человеком, неукоснительно выполнявшим взятые на себя обязательства. Это касалось и больших дел, и малых. Он воспитывал чувство ответственности у своих сотрудников и строго с них спрашивал. Когда я не успела подать заявку от Научного совета для составления плана мероприятий АН СССР на предстоящий год, Е.М. Сергеев строго мне выговорил и лишил ежегодной денежной премии со словами: «Больше не забывайте». И я больше никогда не забывала.

Переводчица Научного совета М.С. Корнеева, которая для получения языковой практики подра-

Рис. 9. На смотровой площадке на Ленинских (Воробьевых) Горах — Е.М. Сергеев, В.С. Шibaикова, М. Арну (г. Москва, март 1977 г., фото Е.Н. Коломенского)

Рис. 10. В кулуарах симпозиума МАИГ — Е.М. Сергеев и М. Арну (г. Тбилиси, 1979 г.)

Рис. 11. Президент МАИГ Е.М. Сергеев вручает медаль Ганса Клооса почетному президенту МАИГ М. Арну (г. Париж, 1980 г.)

батывала на проходивших в Москве международных выставках, всегда согласовывала срок своего отсутствия на работе с Евгением Михайловичем и всегда с восхищением мне о нем говорила: «Отец родной — суров, но справедлив». Е.М. Сергеев обладал замечательной чертой характера — умением сочетать в себе высокую требовательность и строгость к подчиненным со справедливостью и умением понять их личные проблемы. Он подбирал кадры, растил их, в трудную минуту помогал им и защищал. Приведу пример. В сентябре 1975 г. состоялась поездка в г. Крефельд (ФРГ) вице-президента МАИГ Е.М. Сергеева и меня как секретаря советской национальной группы. Вечером, накануне отъезда, было сообщено, что нет разрешения директивных органов на мой выезд. Евгений Михайлович встал на мою защиту, поручился за мою благонадежность и взял всю ответственность за эту поездку на себя. Это был серьезный поступок. В дальнейшем благодаря этому я выезжала во многие страны и в ряде случаев являлась личным представителем Е.М. Сергеева на официальных заседаниях МАИГ, когда он лично не мог присутствовать.

Евгений Михайлович умел высказать свое мнение и отстоять свою позицию. Приведу несколько примеров.

В 1964 г. возник вопрос о выводе инженерной геологии из состава преподаваемых в университетах дисциплин как науки прикладного цикла и переводе ее в строительные институты. Е.М. Сергеев смело и решительно встал на защиту инженерной геологии. На собрании коллектива геологического факультета он выступил с горячей речью, которая закончилась словами: «Пока я жив, инженерная геология будет в стенах Московского университета!». Он отстоял свою позицию, и жизнь доказала ее справедливость и жизненность.

В 1983 г. с учетом доводов Научного совета АН СССР по инженерной геологии и гидрогеологии был приостановлен проект канала «Дунай — Днепр» на Украине.

В 1976 г. Евгений Михайлович был на охоте в Мордовии, где по воле случая попал на кладбище, на котором был похоронен великий российский флотоводец адмирал Федор Федорович Ушаков. Е.М. Сергеев был потрясен и подавлен, когда увидел, в каком заброшенном и плачевном состоянии находилась могила Ушакова. По возвращении в Москву он обратился к главнокомандующему Военно-морским флотом СССР адмиралу С.Г. Горшкову с просьбой привести место захоронения Ф.Ф. Ушакова в порядок. К великой чести главнокома это ходатайство было воспринято надлежащим образом — были даны соответствующие распоряжения, проведены необходимые работы и могила знаменитого русского адмирала была приведена в достойное состояние, о чем Е.М. Сергеев был уведомлен. К этому хотелось бы добавить, что в 2004 г. Русская православная церковь канонизировала адмирала Федора Ушакова и причислила его к лику святых. Святые мощи этого праведного воина пребывают в Санаксарском монастыре в Мордовии и почитаются народом.

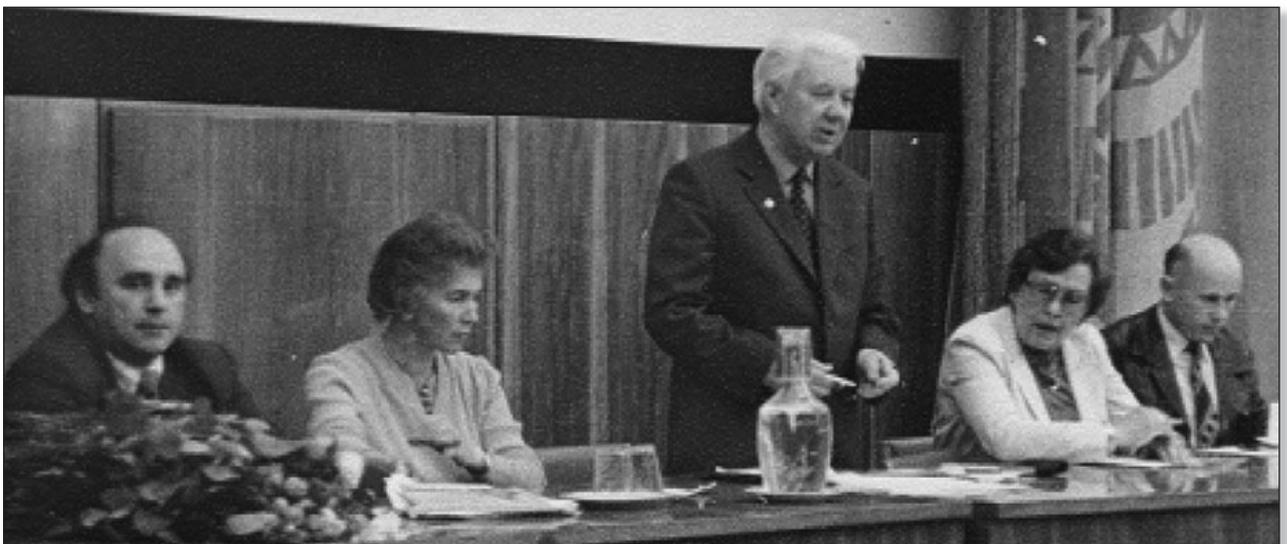

Рис. 12. Е.М. Сергеев умел четко охарактеризовать ситуацию и поставить проблему. Выездная сессия Научного совета. Слева направо: К.Г. Пшеничников, В.С. Шибакова, Е.М. Сергеев, Н.В. Роговская, С.Г. Дубейковский (г. Свердловск, 1982 г.)

У Е.М. Сергеева была очень уважительная манера общения с людьми. При этом не имело значения, к кому он обращался — к высокому должностному лицу или к лаборанту. Евгений Михайлович никогда не требовал «сделать так, потому что так надо», а стремился четко объяснить смысл своей просьбы или поручения, заинтересовать собеседника и дать ему возможность самому понять значение и содержание работы. В итоге люди становились единомышленниками Е.М. Сергеева и стремились сделать все от них зависящее, чтобы выполнить его поручение. Я уже писала в одной из предыдущих своих публикаций, как Е.М. Сергеев общался с редактором издательства «Наука», сумел заинтересовать его проблемами инженерной геологии и в результате получил от него «добро» на издание монографии «Инженерная геология Земли». Приведу еще один пример. Ольга Батанова, моя младшая дочь, работавшая тогда техническим сотрудником (лаборантом) в Научном совете, вспоминает, что Е.М. Сергеев поручил ей отвезти рукопись этой монографии в редакцию «Науки» на Профсоюзной улице. Евгений Михайлович не просто вручил ей папку и назвал адрес, по которому следует поехать, а в доступной форме изложил содержание монографии, подчеркнул, какая это важная книга, рассказал, кем и как она создавалась, как важно для всех, чтобы она была опубликована, и особо подчеркнул, что Ольга должна в целостности и сохранности доставить эту рукопись, имеющуюся в единственном экземпляре, в редакцию и передать ее конкретному человеку. Моя дочь осознала всю важность возложенного на нее поручения и поехала выполнять его с таким чувством, что никакие преграды на пути не смогли бы ее задержать.

Евгений Михайлович был доступен для посетителей в приемные часы на кафедре и в ректорате. К нему часто обращались люди по личным и служебным делам. Это были не только сотрудники МГУ, но и приезжие коллеги-ученые из разных городов. По экстренным вопросам Е.М. Сергеев принимал в любое время, несмотря на чрезвычайную загруженность работой. В университете часто можно было увидеть, как к идущему по вестибюлю к лифтам Евгению Михайловичу присоединялся ожидавший его появления сотрудник и на ходу спешил задать свой вопрос и получить ответ. Похожую картину можно было наблюдать и около профессорской столовой, где Е.М. Сергеев ежедневно обедал, и около аудитории, где он читал лекции. Распорядок дня Евгения Михайловича был расписан по минутам, однако у его секретаря А.Л. Николаевской всегда можно было получить информацию, где он сейчас находится, где и в какое время его можно встретить, чтобы получить ответ на свой вопрос. Поэтому наблюдались и такие картины: Евгений Михайлович выходит из аудитории и к нему навстречу сразу же устремляется несколько сотрудников, он ненадолго останавливается, говорит с одним, потом с другим, а в сопровождении треть-

Рис. 13. Работа над книгой МАИГ «Инженерная геология Земли» проходит успешно, настроение Е.М. Сергеева и В.С. Шibaковой радостное (г. Москва, МГУ, 1985 г., фото В. Дирмана)

го направляется к лифтам, ведя беседу на ходу. Память у Е.М. Сергеева была замечательная, он знал всю жизнь университета, поэтому люди мгновенно получали от него ответы.

Особо хочется написать о том, как Евгений Михайлович помогал людям. Я коснусь только житейских, бытовых вопросов, не трогая научно-производственные. В стране при отсутствии рыночных отношений действовала система распределения материальных благ и услуг. В условиях этой системы решение элементарных бытовых вопросов, таких как установка телефона, постановка на очередь в жилищно-строительный кооператив, приобретение путевки в санаторий или дом отдыха, было связано с большими трудностями, приходилось подолгу ждать. Е.М. Сергеев, используя свое влияние в высших кругах, мог значительно ускорить эти процессы, которые в обычных условиях затягивались и не решались годами. Сотрудники кафедры и факультета обращались к нему с просьбами о помощи — и он подписывал письма-ходатайства, звонил в соответствующие инстанции по телефону, обращался туда лично. Десятки людей с благодарностью рассказывали о том, как им помог Е.М. Сергеев в решении их проблем.

Рис. 14. Авторы книги МАИГ «Инженерная геология Земли» (слева направо): Н.С. Красилова, Е.М. Сергеев, В.С. Шibaкова, С.Б. Ершова (г. Москва, МГУ, 1985 г., фото В. Дирмана)

Рис. 15. Авторы книги МАИГ «Инженерная геология Земли» (слева направо): И.М. Буачидзе, В. Дирман, Е.М. Сергеев в кабинете ректора Академии народного хозяйства (г. Москва, 1986 г., фото В.С. Шibaковой)

За годы совместной работы я тоже обращалась к нему с просьбами. Например, Евгений Михайлович помог нашей семье получить квартиру как «очередникам». Мы стояли первыми на очереди ИОФ АН СССР на улучшение жилищных условий, но вопрос наш «не двигался», и я попросила Е.М. Сергеева поехать в Президиум АН СССР к управляющему делами Г.Г. Чахмахчеву, чтобы поддержать нашу просьбу. Когда я, опаздывая на пять минут ко времени встречи, подошла к подъезду Президиума АН СССР, Евгений Михайлович стоял у входа и, улыбнувшись, сказал: «Валентина Сергеевна, Ваш вопрос решен положительно, можете идти получать смотровой ордер».

Е.М. Сергеев также помог моей младшей дочери Ольге Батановой, студентке вечернего отделения исторического факультета, временно работавшей в Научном совете. Я обратилась с просьбой к Евгению Михайловичу помочь устроить Ольгу на работу на исторический факультет, поскольку

Рис. 16. Прием в честь В. Дирмана и И.М. Буачидзе в ресторане гостиницы «Националь». В первом ряду (слева направо): О.Н. Еремина, Е.М. Сергеев, Р. Ангелова, Н.И. Еремин. Во втором ряду (слева направо): В. Дирман, И.М. Буачидзе (г. Москва, 1986 г., фото В.С. Шibaковой)

студенты-вечерники, не работавшие по своей специальности, могли быть отчислены из МГУ. Он ответил, что с деканом этого факультета академиком Юрием Степановичем Кукушкиным у него нет личных контактов, поэтому данную проблему ему трудно решить. Однако спустя некоторое время Е.М. Сергеев сообщил мне, что Ю.С. Кукушкин берет дочь к себе на кафедру лаборантом, и рассказал, как этот вопрос решился. Евгений Михайлович и Юрий Степанович, оба академики, участвовали в голосовании на ежегодном собрании Академии наук. Ю.С. Кукушкин был недавно избран в действительные члены академии, и голосование было для него делом непривычным. Увидев рядом с собой Е.М. Сергеева, он обратился к нему за помощью. Евгений Михайлович ответил: «Конечно, Юрий Степанович, я Вам помогу, и Вы мне помогите». Проголосовали, затем Е.М. Сергеев изложил свою просьбу, дал блестящую характеристику О. Батановой как своей сотруднице, после чего Ю.С. Кукушкин сказал, что он возьмет ее лаборантом к себе на кафедру (Ольга окончила исторический факультет МГУ в 1989 г. с красным дипломом).

Много было и других случаев помощи Е.М. Сергеева своим коллегам. Например, он посещал лежавшего в больнице с тяжелым заболеванием сотрудника своей кафедры В.М. Федорова, чтобы морально его поддержать, беседовал с его лечащим врачом (В.М. Федоров перенес тяжелейшую операцию, выздоровел и потом плодотворно работал на кафедре еще 25 лет). Евгений Михайлович в течение 18 лет оказывал поддержку ослепшей вдове покойного профессора своей кафедры С.С. Морозова, помогал получать квартиры ветеранам войны — всего не перечислишь!

В жизни Е.М. Сергеева большое место занимала международная работа, которая предоставляла ему сферу деятельности, соизмеримую с его личными качествами и общественными возможностями. Эта деятельность проходила по линиям Международной ассоциации по инженерной геологии, Международной ассоциации университетов и Общества культурных связей «СССР — Иран». Работа в МАИГ была самой продолжительной — более 25 лет — и всегда вызывала у Евгения Михайловича живой интерес. Эта ассоциация была тем местом, где его энергия и творческие идеи были очень необходимы. Е.М. Сергеев в 1968 г. «ввел» советскую инженерную геологию в МАИГ и впоследствии неуклонно и всемерно содействовал активной роли нашей национальной группы в ассоциации. Организуя научные мероприятия, принимая иностранных ученых у себя дома, выезжая с докладами за рубеж и участвуя в различных заседаниях МАИГ, мы составляли с ассоциацией единое целое, взаимно обогащаясь идеями и опытом. Е.М. Сергеев приобщил многих наших ученых к международному сотрудничеству через работу в комиссиях МАИГ и над международной монографией «Инженерная геология Земли».

Обаянием своей личности Е.М. Сергеев способствовал развитию и укреплению дружествен-

ных человеческих отношений между членами МАИГ. Это происходило, невзирая на политические и идеологические барьеры, разделявшие тогда весь мир на два лагеря — капиталистический и социалистический. Языковые барьеры тоже не стали преградой. М. Арну, Р. Волтерс, М. Лангер, Х. Видал, В. Дирман (бывшие представителями капстран) называли Е.М. Сергеева своим другом. Например, ранее мною была описана совместная поездка президента МАИГ Е.М. Сергеева и генерального секретаря ассоциации Р. Волтерса по территории ФРГ в 1980 г. [6], когда эти два замечательных человека, оба участники и инвалиды Второй мировой войны, преодолев все преграды, воздвигнутые на их жизненных путях историей, дружно работали на благо и процветание инженерной геологии.

Е.М. Сергеев обогатил инженерную геологию своими идеями, сумел довести их до всех членов МАИГ. Он убедительно обращался не только к своим сотрудникам в Москве, но и ко всем членам ассоциации как ее президент. В 1979 г. в своем президентском послании он писал следующее: «Как мелкие речки и притоки, соединяясь вместе, образуют мощную реку, так и непрерывно повторяющееся воздействие на окружающую среду приводит рано или поздно к заметным ее изменениям, благоприятным или опасным. Поэтому наша задача при осуществлении специальных проектов в промышленном, гражданском строительстве, горнодобывающих отраслях и всех других областях воздействия человека на земную кору — это не только гарантия безопасности проектов и эффективности их технических решений, но также в одинаковой мере защита и рациональное использование геологической среды — проблема общемирового значения». Эти слова о необходимости защиты геологической среды, впервые прозвучавшие в ассоциации, посредством «Декларации МАИГ» были распространены по всему миру. Этот пример приведен как одно из свидетельств эффективности работы и личного вклада Е.М. Сергеева в развитие мировой инженерной геологии.

Авторитет Евгения Михайловича среди зарубежных коллег был очень высок. Они его не только уважали, но и искренне любили и всегда радовались встрече с ним. Когда после 1986 г. врачи запретили Е.М. Сергееву летать на самолетах по состоянию здоровья, президенты МАИГ М. Лангер, О. Вайт, Р. Оливейра приезжали в Москву, чтобы встретиться с ним и обсудить проблемы ассоциации. От меня он всегда ожидал получить свежую информацию обо всех новостях МАИГ, когда я возвращалась из зарубежных поездок. Интерес к проблемам ассоциации сохранялся у него все годы.

Е.М. Сергеева не только уважали как признанного лидера — его любили как замечательного человека и всегда радовались встрече с ним. Примером этого может послужить рассказ Г.А. Бухвалова, помощника Евгения Михайловича по ректорату МГУ, который в 1984 г. сопровождал его в

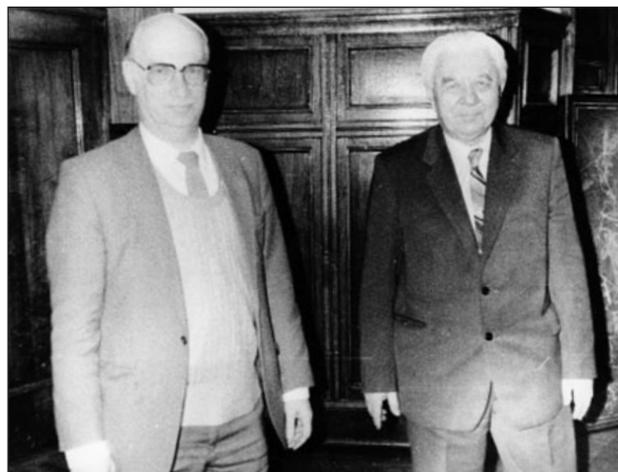

Рис. 17. По окончании церемонии вручения медали Ганса Клооса Е.М. Сергееву президентом МАИГ М. Лангером (г. Москва, МГУ, фото О.Г. Батановой)

поездке в Польшу. Г.А. Бухвалов обратил внимание, что среди встречавших их рейс в аэропорту Варшавы было много представительных и красивых женщин с букетами цветов, и подумал, что их рейсом прилетел какой-то известный артист. Он даже начал искать глазами эту знаменитость. Но, когда они подошли ближе к встречающим, все эти дамы с цветами устремились к ним с радостными приветствиями: «Евгений Михайлович! Евгений Михайлович!». И стало понятно, что «кинозвездой» на этот раз был Е.М. Сергеев.

Почти одновременно с распадом советской страны здоровье Е.М. Сергеева ухудшилось, и он отошел от всех дел. Закончилась и моя работа в Научном совете, но стараниями друзей я еще продолжала выезжать за рубеж и участвовать в мероприятиях МАИГ. Помню, как в сентябре 1994 г. по возвращении из Лиссабона, где проходил Седьмой конгресс МАИГ, в котором я участвовала по приглашению президента ассоциации Р. Оливейры, я пришла домой к Евгению Михайловичу с отчетом и с гостинцами от друзей: М. Арну прислал две бутылки коллекционного вина «Порто», К. Ангелов — коробку португальского печенья. Самочувствие Евгения Михайловича в тот день было хорошим, и мы долго беседовали, а его су-

Рис. 18. Кульминационный момент в деятельности Научного совета — Киевский съезд инженеров-геологов, гидрогеологов, геокриологов с числом участников 1300 человек. Слева направо: В.Т. Трофимов, Е.М. Сергеев, В.С. Шибаква (г. Киев, октябрь 1988 г.)

Рис. 19. Могила адмирала Ф.Ф. Ушакова в Санаксарском монастыре
(http://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%F8%E0%EA%EE%E2,%D4%B8%E4%EE%F0_%D4%B8%E4%EE%F0%EE%E2%E8%F7)

пруга Александра Михайловна угощала нас чаем с вкусным пирогом. Е.М. Сергеев расспрашивал, как я выступила с секционным докладом, тема которого была своеобразной: «Идеи и люди — к 30-летней годовщине МАИГ». Он был очень доволен, узнав, что О. Вайт помог мне подготовить демонстрационную графику, отчего мой доклад очень выиграл. Евгений Михайлович расспрашивал о заседании совета МАИГ. Особенно его заинтересовала дискуссия по вопросу переименования ассоциации. Проблемы охраны окружающей среды так мощно вошли в инженерную геологию, что ряд национальных групп предложил изменить название ассоциации как не отвечающее новым требованиям времени. Большинство (как и сам Евгений Михайлович) склонялось к тому, что нельзя полностью отходить от старого названия, т.к. оно указывает на геологические корни ассоциации. Поэтому решение вопроса было отложено: генеральный секретарь МАИГ Л. Примель должен был сначала собрать мнения всех национальных групп, а окончательно этот вопрос должен был быть решен на очередном симпозиуме ассоциации, который вновь избранный президент П. Маринос собирался организовать в Афинах в июне 1997 г.

Евгений Михайлович со скорбью услышал от меня о горе, постигшем семью Р. Оливейры: в июне в автомобильной катастрофе погибла его дочь Аня с двумя сыновьями. Мы очень хорошо запомнили очаровательную Аню, когда за 10 лет до этого она приезжала с отцом в Москву на Международный геологический конгресс. Евгений Михайлович очень переживал и попросил отправить Р. Оливейре телеграмму с соболезнованиями.

В июне 1997 г. я вернулась в Москву из Афин с симпозиума МАИГ. Но рассказать о том, как он прошел, как решались вопросы на заседании совета ассоциации, было уже некому... Евгений Михайлович ушел от нас тихо и мирно рано утром в день своего рождения — 23 марта 1997 г. Его идеи живут и развиваются в ассоциации, название которой не было изменено, а было лишь дополнено словом «environment». В русском варианте она теперь называется Международной ассоциацией по инженерной геологии и охране окружающей среды, за что ратовал в т.ч. и Е.М. Сергеев. При этом аббревиатура ассоциации МАИГ (IAEG) остается неизменной и по сей день.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что Е.М. Сергеев, несмотря на свою большую научную, педагогическую, научно-организационную и международную деятельность, видел и человеческие, житейские проблемы людей. У него все было на своем месте — учебные, научные, организационные, международные, бытовые и житейские проблемы занимали подобающие им «позиции». Чтобы все это охватывать, все держать в своей памяти, требовалась широкая натура — и Евгений Михайлович Сергеев ею обладал. Он принадлежит к категории тех благородных людей, имена которых человечество выносит на страницы своей истории как лучшее ее украшение. 🌟

Автор выражает благодарность О.Г. Батановой и В.И. Барановой за обсуждение материалов и предоставление воспоминаний, которые были использованы при написании статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шибакова В.С. О деятельности Научного совета АН СССР по инженерной геологии и грунтоведению // Инженерная геология. 2009. № 3. С. 8–13.
2. Шибакова В.С. О деятельности Научного совета АН СССР по инженерной геологии и гидрогеологии (1980–1985) // Инженерная геология. 2010. № 1. С. 8–16.
3. Шибакова В.С. О деятельности Научного совета АН СССР по инженерной геологии и гидрогеологии (1986–1991) // Инженерная геология. 2010. № 3. С. 8–15.
4. Шибакова В.С. Из истории деятельности Научного совета АН СССР по инженерной геологии и гидрогеологии: связи внутри страны и за рубежом // Инженерная геология. 2011. № 4. С. 8–19.
5. Вопросы инженерной геологии // Доклады советских ученых к Первому конгрессу МАИГ / отв. ред. П.Н. Панюков. М.: ВИНТИ, 1970. С. 260.
6. Шибакова В.С. Доктор Ричард Волтерс (01.05.1921–07.03.1981): к 90-летию со дня рождения // Инженерная геология. 2011. № 2. С. 8–14.
7. Arnould M. Foreword / Engineering Geology of the Earth (ed. by W. Dearman, E.M. Sergeev, V.S. Shibakova). Moscow: Nauka, 1989. P. 3.
8. Sergeev E.M. The President's address // Newsletter IAEG. 1979. V. 7. P. 1.
9. Shibakova V.S. The ideas and people — to the 30th anniversary of the IAEG // Proceedings of the 7th International IAEG Congress, 5–9 September 1994, Lisbon, Portugal. Rotterdam, The Netherlands: Balkema, 1994. P. 4863–4868.